

# Содержание

|                                                       |               |
|-------------------------------------------------------|---------------|
| <b>В преддверии Рождества.....</b>                    | <b>7</b>      |
| Приближаясь к колыбели .....                          | 8             |
| «Он и Царь, и Бог, и искупительная Жертва» .....      | 13            |
| Радость к нам приходит! .....                         | 15            |
| Рождественский пост — две лепты от души и тела...21   |               |
| С нами Бог! Светлый праздник Рождества Христова ...25 |               |
| Мир в ожидании.....                                   | 30            |
| <br><b>Благая весть .....</b>                         | <br><b>37</b> |
| Первый и Последний.....                               | 38            |
| О Рождестве Христовом .....                           | 42            |
| Приход Спасителя .....                                | 45            |
| Рождественская песнь .....                            | 49            |
| <br><b>Праздник Богоявления.....</b>                  | <br><b>53</b> |
| Волхвы русской поэзии.....                            | 54            |
| «Бог явился во плоти...».....                         | 58            |
| Научите детей трем вещам .....                        | 63            |
| Рождество Христово: «до» и «после».....               | 82            |
| Ангельская песнь.....                                 | 88            |
| <br><b>Евангелисты о рождении Христа.....</b>         | <br><b>91</b> |
| В преддверии чуда .....                               | 92            |
| Родившийся вдали от мира .....                        | 95            |
| Спасение ради спасения .....                          | 97            |

|                                             |     |
|---------------------------------------------|-----|
| <b>Рождественские истории</b> .....         | 101 |
| Свидетели Чуда .....                        | 102 |
| Иосиф.....                                  | 102 |
| Елизавета .....                             | 104 |
| Симеон .....                                | 105 |
| Анна .....                                  | 106 |
| «Для нас каждый год — год Господа...» ..... | 108 |
| Что есть пост? .....                        | 109 |
| Праздник сбывшихся надежд .....             | 110 |
| Юное лицо Рождества.....                    | 111 |
| Ты пришел! .....                            | 114 |

В ПРЕДДВЕРИИ  
РОЖДЕСТВА

## Приближаясь к колыбели

**Рождество на пороге, и скоро ангельская песнь возвестит пришествие в мир Христа Спасителя. Мысли тех, кто любит Его, в эти дни прикованы к моменту, когда земная жизнь чудесного Младенца лишь начинается...**

Хотели бы вы, забирая новорожденного из роддома, получить в нагрузку книгу с описанием его будущей жизни? Страх, правда? Вот где страх подлинный и неподдельный.

Книга была бы весьма объемной в том случае, если бы языком Толстого, или Тургенева, или Джойса в ней описывались детство, отрочество, юность. Перипетии взросления, привычки, страсти, мечты, друзья... Планы достигнутые, идеи реализованные; планы, растаявшие, как Снегурочка; идеи, отлетевшие, как сон... Не все доживают до старости, но если старость и не была бы предусмотрена, все равно книга была бы толстой, возможно — многотомной. Трудно было бы удержаться от того, чтобы прочесть оглавление или пролистать последние страницы! Что там? Как там? Последний вздох, подпись на завещании, а может, «пропал без вести», «братское захоронение»...

Но книга могла бы быть и тоненькой. Даже не книга уже, а так — тощая тетрадка или папка

с двумя листками. Это в случае, если жизнеописание было бы дано в виде сухой биографии, вроде тех, что пишут при приеме на работу или в некрологе. Родился, учился, женился. Супруга, дети, имущество. Стоял на учете, лечился от... Умер в возрасте N лет.

Эта жалкая версия земной биографии, пожалуй, страшней, чем объемная. Все же, когда холм насыпан, крест водружен и лития пропета, лучше оставить по себе подобие романа, нежели подобие жалкого меню в дешевом ресторане.

Жизнь каждого человека — это материал как для многотомника, так и для единственного листка с сухими датами. Но, согласитесь, какое это все-таки томительное счастье — оставаться в неведении! И какое милостивое чудо то, что, получая в роддоме из рук санитарки драгоценный конверт с пятидневным сокровищем, мы не получаем в нагрузку точное знание о будущей жизни новорожденного! О возлюбленные! Как ни лезем мы иногда в будущее, как ни стремимся отодвинуть занавеску на окнах земной темницы — лучше не заглядывать далеко, лучше не знать, что будет завтра.

Но вот теплый праздник в холодную пору года опять привычно приближается к нам. Рождество приближается к нам, и мы через Рождество приближаемся к Богу. Ведь мы идем к колыбели, не правда ли? Мы идем к Новорожденному и Его Матери. И вот теперь нам пригодится все, что было сказано несколько выше.

Мы идем к колыбели Ребенка, Чья жизнь нам известна. Здесь не стоит гадать и спрашивать: что же из Тебя вырастет, Маленький? Не стоит раскладывать перед Дитем книгу, машинку, рабочий инструмент,

надеясь, в зависимости от того, к чему Ребенок потянется, угадать Его судьбу и род занятий. Все уже известно. Разложив перед Сыном Марии много вещей из мира взрослых, мы рискуем увидеть, как Он потянется к рубанку или пиле, которыми будет зарабатывать на хлеб рядом с Иосифом. А потом, возможно, Он возьмет в ручку гвоздь, и никто из нас не ошибется с ответом на вопрос «почему?».

Он пришел страдать, умирать — и потом разрывать смертные оковы. Поэтому в Символе веры сразу после слов о вочеловечении идут слова «и страдавшая, и погребена. И воскресшего в третий день...». Но страдать нужно будет в возрасте совершенной жертвы, в зрелости. Поэтому нужно будет сначала расти, проходить поступательно детство, и отрочество, и юность, наполняя Собою человеческую природу.

Если люди в толстых книгах описали подробно и увлекательно свое и чужое детство, а Он Свое детство от нас утаил, то не потому, что Его детство было менее интересно, нежели наше. Наоборот, именно уверовав в Него, люди стали способны создавать то, что называется детской литературой. В детстве, в котором долгими веками люди видели только слабость, глупость и лишний рот, совсем не так давно научились видеть свежесть, святость и трогательную наивность. Посольством иных миров стали дети в Новое время. Только в Новое. И лишь потому, что Он сказал: *Таковых есть Царство Небесное*, — и еще потому, что Сам Он был ребенком.

Вот уже много столетий для всех христиан Иисус — это Младенец, в нагрузку к празднованию Рождения Которого людям выдается книга о Его

жизни — Евангелие. И надо идти к Младенцу, помня обо всем, что будет. Будет крайняя простота в детстве и юности, будет полная неразличимость с миром простых людей. Ведь действовать нужно вовремя — не позже и не раньше. А потом, когда Иоанн проповедью даст знак, поднимется вихрь событий — от Крещения на Иордане до самой Голгофы, и далее до слов *Я с вами во все дни до скончания века*.

Никто не дарил и не обещал человечеству больше, чем Иисус Христос. Своим Воскресением Он окрылил человечество надеждой на окончательную победу и подлинную вечную жизнь. Закваску бессмертия Он уже вложил в род наш. Но Он и растревожил многих, смутил, измучил загадками, истомил тяжестью вечных вопросов. Люди будут недоумевать о Нем, спорить, злиться, сомневаться. Они будут листать старые книги, размышлять по ночам, вопрошать небо, отчаиваться. Они будут приходить к вере и отпадать от нее, будут воевать с Ним и потом склоняться перед Ним же, когда благодать растопит лед упрямства. Так будет и при Его жизни, и после Его Вознесения даже до конца истории. О, Великий Царь родился нам в городе Давида! Это такой Царь, который даже в детстве не будет играть мягкими игрушками. Верите ли, что Он — Царь, и даже больше, чем Царь?

Не беря в руки оружия, Христос объявит и возглавит такую войну в истории человечества, какую не под силу вести обычным владыкам и полководцам.

Не покидая за время земной жизни Палестины, Он после Воскресения, дориносимый Своими слушателями, в тайнах и книгах, в чудесах и знамениях

посетит все континенты, содействуя проповедникам и покаянию веры народы. Сегодня повсюду на земле есть следы присутствия Христа и веры в Него.

Он мог родиться в царской палате и в любой роскоши, но родился в пещере, потому что Царство Его не от мира сего. «На земле — мир!» — пропели Ангелы над головами пастухов, но Он добавит потом: «Не мир, но меч!» — потому что любовь Его зрячая. Она не смешивает добро и зло, но различает и разделяет, благословляет одно и прокликает другое.

Мы умиляемся детству, страстно влюблены в сильную и здоровую молодость и боимся старости. А Он? Ему не дано постареть. Это не Его чаша. Он должен будет умереть молодым и воскреснуть. Что же до детства, и юности, и зрелости, то всюду Он — Царь. Простой, без потери величия; иногда незаметный, как воздух, но такой же необходимый; сильный, хотя и не окруженный страхом.

## «Он и Царь, и Бог, и искупительная Жертва»

**Мы, приближаясь к Рождеству, осознанно движемся к колыбели Спасителя.**

В Рождественский пост можно при желании добровольно уподобиться трем волхвам. Те издалека шли к колыбели Великого Царя. Научило их небо, за которым они наблюдали. И мы, приближаясь к Рождеству, движемся. Осознанно движемся к колыбели Спасителя. Воспринять пост как путешествие — в наших силах.

Волхвы несли с собой три подарка: ладан, золото и смирну. Богу — ладан, Царю — золото, и пахучее умащение — будущему Мертвецу, Который искупит нас Своею смертью. Все три дара — одному Христу, Который хотя в те дни и слаб, как младенец, однако Он и Царь, и Бог, и искупительная Жертва.

Если мы, как волхвы, пойдем к Вифлеемским яслям с подарками, то ладаном назовем молитву. В посту нужно молитвы умножить. И не только умножить, но и углубить. С сердечным напряжением и умным вниманием нужно будет прочесть пророков, пропеть псалмы и совершить иные усилия.

Золото — это всякая добродетель, источник которых — Христос. Сказано: *Советую тебе купить у Меня золото, огнем очищенное* (Откр. 3: 18). У Христа терпение, сострадание, мужество, воздержание. Кратко сказать, у Христа — ВСЁ.

Хоть что-то из этого приобрести надо. Напряжемся простить врагов. Постараемся не празднословить и не сквернословить. Поборемся с бесом лени и тяжкого уныния. Хоть что-то постараемся принести Христу к колыбели.

А смирна — это гробное вещество, которым мертвых мажут. В нашем отношении — это память смертная и молитва за усопших. Дал бы Бог, чтоб как можно больше христиан пустились в добрый путь по стопам Мельхиора, Балтазара и Гаспара и по пути запаслись духовным золотом, духовным ладаном и духовными благовониями.

В сам праздник Рождества и даже в преддверии его такие христиане переживут, как подарок от Господа, обновление веры в сердцах своих. Будут у них драгоценные слезы и сокрушение сердца, которое Бог не уничтожит. Они почувствуют, что словно впервые уверовали. Не на кончике языка и не на поверхности праздного ума, но в таинственной глубине сердец вспыхнет у таковых людей имя Иисуса Господа. Вспыхнет, как звезда Вифлеема, чтобы уже не гаснуть.

# Радость к нам приходит!

**Рождество. Оно приближается, и им пахнет воздух. Одинаковый воздух праздника, однако, для многих пахнет по-разному. Есть такое свойство у Христовых торжеств: они созданы, чтобы улучшить человека, но тот, кто улучшаться не хочет, неизбежно станет хуже, чем был. Одним и тем же человек не способен оставаться.**

У одних в голове печеный гусь и праздничные распродажи, а у других (где вы, другие?) — темная пещера Рождества, уже напоминающая будущий Гроб, ныне славящийся своей пустотой. Гроб Христов — это такая же пещера, как и грот Его Рождества. Всю короткую земную жизнь Свою Христос шел от одной пещеры к другой, от пеленок Младенца к пеленам погребения, а вовсе не от почестей к почестям.

Древняя Церковь праздновала Рождество и Крещение вместе. Так продолжалось долго, и никого не смущало, что исторически между двумя празднуемыми событиями лежит 30-летнее пространство. Они не были глупыми, христиане древности. Они просто подчеркивали этим способом празднования, что и там, и там, то есть и в Рождестве, и в Крещении, нам является Христос. Почему это важно?

Это важно потому, что Христос именно является, а не «становится». На этом месте придется зажечь фонарик и спуститься во мрак пещеры. Любая пещера темна, даже если это пещера Рождества.

Евреи считали и считают, что Мессией может стать любой потомок Израиля, если его изберет для этого Бог. Тогда (в случае избрания и призвания) должен явиться Илия и помазать на царство этого человека, который вместе с помазанием обретет силу и мудрость, необходимые для служения. Помазать так, как помазал Самуил Саула. Отсюда и голос из-под Креста: «Посмотрим, придет ли Илия спасти Его».

То есть, по ветхим понятиям, Мессией человек именно «станет», а не родится им. Да, должны быть соблюдены и учтены многие формальности, связанные с чистотой крови, затем с воспитанием и так далее. Но главное — Мессией «нужно стать» и «нельзя родиться». Церковь же подтверждает год за годом свою веру в то, что Мессия родился уже Мессией, а не стал затем Им. «Явился еси днесь вселенной», — говорит Церковь о Богоявлении, потому что еретики именно так думали и думают, что Иисус «стал» Мессией после схождения на Него Святого Духа в виде голубя. А мы говорим, что не «стал», но «уже был», а ныне «явился», то есть проявил Свое внутреннее изначальное достоинство.

«Мария родила простого младенца. На которого сойдет затем Дух, и он станет Мессией», — так говорили еретики.

«От Марии родился, то есть воплотился и вочеловечился, Бог, Который утаит Свое присутствие в мире до определенного возраста. А затем явит Себя

миру на Иордане, где Бог явится как Троица, а Иисус из Назарета явится как Христос», — так говорит Церковь.

Мысль, как клинок, оттачивается и, как алмаз, огранивается. Иначе мысль удобосклонна ко лжи. И тогда, когда ты в ложь поползнул, за твою участь в вечности никто не даст дохлой мухи. Прискорбно для многих, но — факт. Человек спасается не сентиментальностью чувств, а верой. Причем верой правой. Отсюда — ключ к пониманию той жестокой борьбы, которую столетиями вела Церковь за чистоту мысли, то есть за догматы.

Бездогматичная вера — это либо вера людей, не умеющих и не желающих думать, либо вера людей безразличных, подобных тем, что второе блюдо высыпают в первое и всё вместе едят на том основании, что «внутри все перемешается».

Но отречемся от антихриста. Христос ведь ко всем близок, поскольку всех любит. Но Он же и далек от всех, поскольку мы Ему не подобны и не любим святость и праведность более всего прочего, не ищем прежде всего Царствия Божия. Зато антихрист никого, кроме себя, любить не будет, но всем именно поэтому и близок. Он — сын лжи, а мы все в этой же самой лжи и запутались. Как же нам после этого не чувствовать внутреннего притяжения антихриста — мироощущения?

Например, мы — сребролюбцы. Значит, рано или поздно нам захочется оправдать Иуду. Мы придумаем свои или повторим чужие байки (не одни же мы в истории мира сребролюбцы) про то, что Иуда не был виновен, но был посвящен в тайны и исполнял повеления свыше.

Или мы индифферентны к Истине. Тогда нам близок Пилат и его процеженное сквозь зубы: «Что есть истина?» Значит, и его оправдаем и наменуем посвященным в тайны. Дальше останется только сатану пожалеть, чем уже многие в истории занимались, неизменно плохо заканчивая свой жизненный путь. Внутреннее сочувствие лжи при отсутствии четкого понимания самых важных вещей духовного порядка — вот смесь, готовая в любое время вспыхнуть. А нам между тем говорят: «Верьте попроще. Не надо мудрствовать». Ой, не знаете вы, возлюбленные, какие драконы выползают из-под мнимой простоты.

То там, то здесь приходится слышать, что «антихрист уже родился». Говорится шепотом, но так убедительно, словно говорящий человек исполнял обязанности повитухи при антихристовых родах. Вот отсюда и «запляшем», отсюда то есть покажем необходимость догматической грамотности.

Как **Христом нельзя стать**, но можно лишь родиться, а затем явиться, так и **антихристом нельзя родиться**, а можно лишь стать и затем уже «явиться», обезьянничая по отношению к Первообразу. Тот, кого Бог назовет антихристом, а люди признают за всемирного царя, должен родиться простым человеком. Он будет человеком и только человеком. Никем более. Но затем, развивая в себе залогов лукавства и гордости, он достигнет равенства с бесами по части внутренней порочности. И это дело тайное, хитрое, скрытое от глаз. Это — «тайна беззакония», как говорит апостол Павел. Но родится этот человек как человек, а не как запрограммированный робот. Дьявол не тинейджер, чтобы радоваться процессу управления бездушными механизмами. Ему венец

творения подавай. Да еще по согласию этого самого венца творения. Тут его война с Творцом и им ожидаемые венцы.

Мы же, крещенные люди, сплошь и рядом говорим о Христе в категориях говорения об антихристе и — наоборот — об этом общем позоре человечества говорим в категориях, достойных Господа славы. Кто-то говорит, что Христос не родился уже Христом, а лишь впоследствии стал Им. А кто-то шепотом сообщает, что антихрист «уже родился», хотя учение о свободной воле и ненарушаемом достоинстве человека говорит о том, что антихристом родиться нельзя. Можно лишь стать им, превратиться в него. Вот и скажите мне после всего этого, что учиться догматам не должно и заострять мысль об изучении Писания не стоит. А я вам в ответ тогда скажу, что с подобным подходом Христа с антихристом перепутать можно будет легко и незаметно. К тому же пророчества исполняются, стрелки тикают, время движется. Не ровен час, придется оказаться в ситуациях неожиданных и негаданных. Весьма хотелось бы быть в то время похожим на дерево, растущее при потоках воды, а не на прах, поднимаемый ветром и разметаемый (см. Пс. 1).

Правильные мысли не помеха печеному гусю. Покупай подарки и думай о Господе. Толкайся в очередях и думай о Господе. Коли орехи для кутьи и думай о Господе. Посоли солью памяти о Воплощаемом Господе всякое пока еще постное блюдо. Ешь и радуйся. Кто знает, что именно празднует, тот и за праздничный стол сядет с «добавочным» удовольствием. А кто не знает, что празднует, для кого весь праздник поместился в пакет с подарками, тот будет посреди

самого торжества тупо грустить или безвыходно напиваться. Вместо того чтобы становиться лучше, он будет становиться хуже: циничнее, наглее, неблагодарнее. Есть такое свойство у Христовых торжеств: они созданы, чтобы улучшить человека, но тот, кто улучшаться не хочет, неизбежно станет хуже, чем был. Одним и тем же человек не способен оставаться.

Любой деликатес трава травой, когда нет ни веры, ни любви, ни чувства близости к душе любимого Господа. Иначе дело обстоит, если душа научена распознавать оттенки вкусов в смыслах библейских речений. Когда сама трапеза у человека — словесная и мысленная, составлена из молитв, гимнов и евангельских слов, а не только из разносолов, входящих во чрево и афедроном исходящих, — вот тогда и праздник настоящий.

Я — за настоящий праздник. Я — за ангельское пение, за коленопреклонение пастухов, за первую колыбельную Марии, за удивление Иосифа, за духовный смысл, сокрытый в подарках волхвов. Я — за веру Церкви и за саму Церковь, которую врата ада не одолеют. И значит, нужно «благовестить день от дня спасение Бога нашего» и кормить: одних — чистым словесным молоком нравственных учений, а других — твердой и взрослой пищей небесных догматов. Ненакормленные же духовной пищей люди — это (о ужас!) всего лишь трупы. Трупы, жующие рождественского гуся.